

Чжао Синъянь бросил на него косой взгляд:

— Пошляк. Сперва нужно проявить инициативу, создать возможности для общения, постепенно узнавать друг друга, начать с завоевания сердца, а там, глядишь, и чувства придут со временем.

У Вэньшу поднял глаза и с любопытством оглядел Чжао Синъяня, тихо рассмеявшись:

— А ты, оказывается, мастер в таких делах.

Чжао Синъянь легонько пихнул его в бок и с деланным высокомерием отозвался:

— Не твое дело.

— Основываясь на своем опыте подкаблучника, скажу: обычно я приглашаю богиню в кино, на ужин, дарю милые подарки, — немного смущенно поделился Ли Тяньчэн. — Но самое главное — это наглость. Нельзя сдаваться перед трудностями.

Му Бай выслушал его и кивнул:

— Скажу своим друзьям. Пойдемте обедать.

Лу Синчень поднял телефон:

— Я только что связался с менеджером. Он уже отправил машину, скоро должна быть.

— А чем планируете заняться после обеда? — с любопытством спросил Му Бай.

Лу Синчень радостно защебетал:

— Мы так давно не виделись, конечно, будем играть в карты или маджонг. Столько времени не брал фишки в руки, кажется, даже пальцы отвыкли.

Ли Тяньчэн злорадно усмехнулся:

— Ты? Да в чем бы ни было, ты всегда будешь младшим братом.

Лу Синчень скривил губы:

— Кто бы говорил. Будто ты сам великий мастер.

Чжао Синъянь вставил свое слово:

— Вот после обеда за игровым столом и выясним, кто чего стоит.

Му Бай посмотрел на эту шайку сумасбродов и про себя подумал: «Лишь бы им было весело».

Пока они перешучивались, зазвонил телефон Лу Синченя. Он быстро ответил:

— Хорошо.

Лу Синчень встал и позвал остальных:

— Пошлите, водитель уже ждет внизу. — Сказав это, он вихрем вылетел из кабинки.

Ли Тяньчэн последовал за ним. Му Бай и двое других шли следом. Выйдя на улицу, они увидели Лу Синченя, который неистово махал им рукой у машины:

— Скорее! Я сейчас с голоду умру.

Усевшись в салон, Лу Синчень предложил скоротать время за игрой. Му Бай первым делом открыл мессенджер, зашел в нужный чат и, уставившись на старую переписку, почувствовал внезапную тоску.

Ему хотелось написать Ци Юю, но он боялся показаться навязчивым и помешать работе. Впрочем, он быстро успокоил себя: ничего, уже завтра они будут работать вместе и смогут видаться постоянно.

— Брат Бай, ты чего? Только тебя ждем, заходи в игру.

Лу Синчень тихонько подгонял его. Ему казалось, что Му Бай сегодня какой-то странный, но он не мог понять, в чем дело.

Му Бай отозвался:

— Иду.

Всю накопившуюся досаду и гнев он выплеснул в игре, не оставив противникам ни единого шанса.

Ли Тяньчэн с восхищением воскликнул:

— Ого, брат Бай, твое мастерство снова выросло!

Лу Синчень кивнул в знак согласия:

— Точно, тащит нас на себе, как бог. Кайф.

Му Бай тихо усмехнулся:

— Это вы просто безнадежны.

На душе стало легче, и он с приподнятым настроением вышел из машины.

Лу Синчень выбрал новый ресторан под названием Юйшичжай. Здание гармонично сочетало в себе современные и традиционные элементы, а название, начертанное на вывеске каллиграфическим почерком, ярко блестело в лучах солнца.

Под карнизами висели ряды красных фонарей — когда наступит ночь, они загорятся, создавая романтическую и уютную атмосферу. Очень неплохо.

Му Бай прикинул про себя: если кухня хороша, можно будет пригласить сюда Ци Юя. Обязательно вечером, чтобы насладиться атмосферой.

Менеджер проводил их наверх в отдельный кабинет. Лу Синчень заказал фирменные блюда. Еду приносили одну за другой — сервировка была отличной, а вкус — вполне достойным. Даже такой привереда, как Му Бай, остался доволен, что лишь укрепило его решимость привести сюда Ци Юя.

Оплачивая счет, он заодно оформил клубную карту и сразу положил на нее двести тысяч. Если Ци Юю понравится, в следующий раз пополнит еще. Довольный собой, он вернулся в кабинет.

А Ци Юй, о котором так мечтал Му Бай, в это время корпел над документами. Лишь в редкие минуты отдыха он поднимал взгляд на телефон, боясь пропустить важное сообщение. Не дождавшись ничего, он отгонял разочарование и снова погружался в работу.

Вернувшись в бар, компания засела за маджонг. Игра затянулась на три часа. Му Бай выиграл немало, под руководством У Вэньшу Чжао Синъань тоже немного подзаработал, а двое проигравших обнимались и ныли:

— Старший брат!

— Младший брат!

Вдруг он вспомнил, что время поджидает: господа и дамы, которых он пригласил, скоро должны подойти.

Снаружи перед баром выстроилась целая вереница роскошных автомобилей, образуя впечатляющее зрелище. Сияя ослепительным блеском, дорогие машины всегда притягивали взгляды прохожих. Это была отличная реклама для бара, обеспечившая приток посетителей.

Лу Синчень оттолкнул Ли Тяньчэна и поспешил вниз встречать гостей.

Му Бай не удержался и написал Ци Юю, с воодушевлением делясь радостью:

— Брат, я сегодня выиграл в маджонг кучу денег. Завтра приглашаю тебя на ужин!

Услышав сигнал уведомления, Ци Юй тут же отложил дела и схватил телефон. Шея от долгого сидения за столом затекла, и он, массируя ее, ответил:

— Здорово. Хорошо, тогда заранее спасибо, Сяо Бай.

— Не за что, для меня это честь.

— Брат, а ты умеешь играть в маджонг?

— Нет, никогда не пробовал.

— Ничего страшного, в следующий раз научу. Ты такой умный, что схватишь всё на лету!

— Хорошо, спасибо учителю Му. Надеюсь, учитель не будет разочарован своим учеником.

— Ни за что! Ты самый лучший и самый умный в мире.

— Ну и умеешь же ты подсластить пилюлю.

Му Бай сиял, переписываясь с Ци Юем, и вокруг него, казалось, витали розовые облака.

Лу Синчень поднялся наверх, чтобы позвать его:

— Брат Бай, хватит переписываться. Твое обаяние слишком велико, важные гости требуют твоего присутствия.

Му Бай недовольно нахмурился. Подумав, что это всё клиенты, а значит — деньги, он решил не идти на конфликт. Нужно зарабатывать, чтобы кормить свою половинку.

— Сначала переоденусь, а потом спущусь, — с досадой ответил он.

Лу Синчень показал знак окей.

Му Бай отправил голосовое:

— Брат, у меня тут дела, пойду поработаю. Поговорим позже.

— Хорошо.

Как настоящий мужчина, он не мог оставить последнее слово за собой, поэтому отправил еще одно сообщение:

На третьем этаже бара находилась личная комната Му Бая. Он переоделся в черную рубашку с цветочным принтом. Узор на ней напоминал россыпь звезд в ночном небе: распускающиеся белые лилии на черном фоне казались чистыми и элегантными, словно источали тонкий аромат. Линии лепестков были тонкими и плавными, подчеркивая мягкость цветов.

Он расстегнул две пуговицы, открыв ворот. Выделялся кадык, а чуть ниже виднелись изящные ключицы. На фоне черной ткани их плавные линии выглядели еще более притягательно.

<http://bllate.org/book/21577/2222870>